

Я хочу поговорить о выборах 2022 года в Москве. О самом важном. В Москве будут бороться две системы. Когда мы видим много партий, много движений, то надо всегда смотреть на главное: кто за что борется, и чьи команды выходят на борьбу в Москве.

Сейчас есть две системы. Первая – это Компартия РФ со своей командой. Мы выдвинули на конференции порядка 900 кандидатов, они уже зарегистрированы и пошли «в поля», в народ, на встречи с избирателями.

И вторая – это вся остальная часть, связанная с выдвижением. Это партия «Единая Россия», это самовыдвиженцы, это «Коммунисты России», «Зеленые», «Яблоко», «Новые люди», ещё есть «Коммунисты Столицы» – все они вместе с

Фальсификации должны пресекаться!

«Единой Россией», и они показали себя. Весь этот блок – это один блок наших политических соперников КПРФ.

Почему такой большой блок? Потому что «Единая Россия» дискредитировала себя как партия. За неё практически никто не голосует, поэтому сегодня политтехнологи и выдвинули огромное количество кандидатов, спрятав их от эмблемы «Единой России». Там только самовыдвиженцев полторы тысячи, от «Единой России» – 500 человек. «Новые люди» выдвинули полтысячи кандидатов. Несмотря на это, у власти огромный страх того, что они не смогут выиграть большинство муниципалитетов и что москвичи выберут представителей и кандидатов от КПРФ.

Были выборы в Мосгордуму. «Единая Россия» и мэрия проиграли. Были выборы в Госдуму. «Единая Россия» на федеральном уровне выиграла только за счет ДЭГ. Они сфальсифицировали выборы и сказали, что выиграли по всем округам. Не выиграли! Поэтому они и сегодня боятся.

В местное самоуправление на выборы народ придёт, и тоже будет голосовать, но не за них! А на следующий год выборы мэра Москвы. И вот этот животный страх толкает действующую власть и «Единую Россию» на изменение законодательства.

Что нового они придумали? Я эти изме-

нения называю «узаконенные возможности», потому что можно ими пользоваться, а можно нет. Они оставили ДЭГ (дистанционное электронное голосование), которое неподконтрольно никому. Они пошли дальше. Оставили московскую платформу на ресурсах мэрии и предоставили право вводить/выводить результаты только одной комиссии – Мосгоризбиркому. Всё. А он полностью под контролем мэрии.

Оставили ДЭГ, но и этого оказалось мало. У нас идут суды, мы доказали, что ДЭГ полностью себя дискредитировало, но они придумали электронный список избирателей. Не бумажный, где есть книга, она прошнурована, листы нельзя убрать, вырвать, переписать. А теперь на планшете можно поставить галочку, расписаться и уйти. Что с этим планшетом дальше, как там всё поменяют, как его использовать будут дальше – только одному Богу известно. Всё будет шито-крыто. И трудно это проконтролировать. И наблюдателям, членам комиссий невозможно будет проследить этот эксперимент. Сегодня это по Москве. А завтра это будет по всей стране. Этого допускать нельзя.

Ещё оставили трёхдневное голосование. Давайте вспомним, зачем и почему его внедряли? Был Covid-19, нельзя было собираться толпами, считалось, что избирательный участок – это рассадник за-

разы, поэтому на три дня растягивали выборы. Но сейчас маски убрали, болезни нет. А сделано это лишь для того, чтобы ночами можно было переписывать результаты. Мы говорим: уберите трёхдневку, у избирателя хватит времени в течение одного дня проголосовать, но нет, оставили. Опять возможность фальсификации. Потому что боятся проиграть!

Ещё новшества. Тема технологии «двойников» на выборах в Москве просто катастрофически распространяется. Сегодня выдвинуто 48 двойников против представителей КПРФ. Двойников против кандидатов от «Единой России» нет. Эта технология позорная, грязная, но они её используют.

Ещё одна московская новинка – снятие с регистрации кандидатов, даже на незаконных основаниях. Раньше только через суд можно было это сделать, теперь это может делать избирательная комиссия. Кроме того, будет массовое удаление наблюдателей с участков.

На выборах президента видеонаблюдатели были и всё фиксировали, теперь их не будет. Почему? Дискредитация власти, которая организывает вбросы в урны пачек бюллетеней.

Вот почему нужно знать о механизмах возможных фальсификаций. Понятно, что у власти есть страх, что если будет много избранных представителей от КПРФ тогда количество перейдет в качество. Тогда будет контроль за бюджетом, тогда многое можно изменить. Москва – богатая, в Москве много денег, и этот финансовый поток должен контролироваться, начиная снизу – органами местного самоуправления. И КПРФ есть за что бороться!

Валерий Рашкин

Горшочек, не вари!

Помните, как в детстве мы недоумевали – почему правительство не может напечатать много денег и раздать их всем бедным? А потом в школе нам рассказали об основах экономики (как минимум – капиталистической экономики), об относительной стоимости любой валюты и, конечно же, про инфляцию. Впрочем, для многих взрослых инфляция по-прежнему остается каким-то неведомым зверем, который нападает на многострадальную российскую экономику совершенно внезапно. И вовсе не потому, что «печатный станок» Центробанка в очередной раз обезумел.

Финансовые власти нашей страны запустили эмиссию рублей. Никак не анонсируя и никому не отчитываясь о своем решении, Минфин и Центробанк решили напечатать побольше национальной валюты, чтобы наполнить оскудевший на фоне западных санкций федеральный бюджет. И, конечно же, поддержать крупные корпорации, которые также переживают не самые лучшие времена. Уже два месяца подряд Фонд национального благосостояния стремительно худеет. Казалось бы – а для чего еще нужна «копилка», как не на чёрный день? Вот только накопления наша страна держала в иностранной валюте, и теперь большая часть российских накоплений оказалась «заморожена». Все золотовалютные резервы находятся под санкциями с конца февраля – и вдруг Минфин начинает их тратить.

Как и полагается любой детективной истории, всё началось с мелочей. В данном случае – со статистики, опубликованной самим Министерством финансов. Итак, 1 июня Фонд национального благосостояния располагал суммой в 51,585 миллиардов евро, 5,567 миллиардов фунтов

стерлингов и 809,814 миллиардов японских иен. Располагал, разумеется, чисто теоретически – «заморозку» активов никто не отменял. И тем не менее к 1 августа на балансе Фонда осталось 50,01 миллиардов евро, 5,401 миллиардов фунтов и 782,313 миллиардов иен. Исчезли валютные миллиарды не одновременно – в июне Фонд обеднел на 713 миллионов евро, 75 миллионов фунтов и 12,6 миллиардов иен, а в июле еще на 862 миллионов евро, 91 миллионов фунтов и 14,9 миллиардов иен. Получается, что кто-то планомерно снимал со счета определенные суммы и наверняка куда-то тратил, вот только сам Минфин в своих отчетах ничего подобного не упоминает. Не раскрывается, куда, на каких условиях и каким образом были использованы деньги, непонятно и то, как Минфин вообще получил доступ к «замороженным» активам. И все же факт остается фактом – евро, фунты и иены волшебным образом просто исчезли. Зато появились рубли.

Появились – и сразу же были пущены в ход. В июне 50 миллиардов рублей получил Газпромбанк, 34,3 миллиарда – «Аэрофлот», а 11,9 миллиардов – «Си-

бирь». Не забыли прикормить и коммунальщиков – 4,2 миллиарда рублей были направлены в фонд развития ЖКХ, правда, россияне от ежегодной индексации тарифов это не спасло: традиционное июльское повышение в этом году составило в среднем 4%. Но вернемся к теме Минфина.

Как же так получилось, что одна валюта исчезла, зато появилась другая? Ответ напрашивается сам собой – недостающие российской экономике деньги просто напечатали. Да, именно как в далёком и счастлимом детстве – подошёл к кусту и нарвал себе новых денег. В данном случае – запустил печатный станок.

Наша детективная история закончилась, не успев начаться – «преступником» оказался сам «потерпевший». На деле валютные счета остаются нетронутыми. Никто не тратил ни евро, ни фунты – деньги продолжают храниться на зарубежных счетах России, сменился только их формальный владелец, то есть ведомство, распределяющее эту валюту. Минфин потерял доступ к золотовалютному резерву ФНБ и теперь продаёт условную валюту по частям и по мере необходимости Центробанку, а тот печатает рубли, чтобы её выкупать.

Справедливости ради стоит сказать, что подобная схема с допэмиссией, при всей своей внешней абсурдности, работает. Именно так в своё время обналичили Резервный фонд размером 80 миллиардов долларов. Обналичили и тут же потратили. Последние средства из него были направлены на покрытие бюджетного дефицита в декабре 2017 года, а 1 февраля 2018 года Ре-

зервный Фонд РФ попросту прекратил свое существование. То же самое может ожидать и ФНБ. Сейчас, по крайней мере, все движется по тому же сценарию: в августе 2016 года валюту Резервного фонда переводили в рубли схожим способом. «Резервный фонд хранится в валюте на счетах Центрального банка и продается Центральному банку. Центральный банк для покупки печатает деньги, идёт эмиссионное финансирование», – заявлял тогда глава ЦСР, а ныне председатель Счётной палаты Алексей Кудрин.

Но раз схема рабочая, что может пойти не так? Пойти не так может всё.

Во-первых, вспоминаем школьные уроки и то, почему нельзя просто взять и напечатать деньги. Даже если где-то хранится валютное обеспечение – пока печатаются «новые» деньги, «старые» никуда не исчезают. А значит, денежная масса неизбежно растёт. Только за два прошлых месяца ЦБ «напечатал» для Минфина более 100 миллиардов рублей. И хотя такие

объёмы всё ещё неопасны для экономики, ситуация, по утверждениям экспертов, поменяется, когда счёт пойдёт на триллионы. А случиться такое может очень скоро – около 4 триллионов рублей в этом году направят на финансирование дефицита бюджета, и взять их планируется именно из ФНБ.

Во-вторых, Фонд национального благосостояния уже давно не является той самой социальной страховкой, которой должен являться, исходя из названия. Если ранее использовать деньги Фонда для вливания в бизнес было запрещено, то теперь подобные запреты сняты. Ещё 2 марта Антон Силуанов объявил о вливании средств ФНБ в акции российских компаний. А это значит, что до рядовых граждан деньги снова не дойдут, осев в карманах олигархов. Как тут не вспомнить о событиях 2017 года и печальной кончине Резервного фонда, но история, как известно, повторяется дважды. И тут не стоит ждать ничего нового.

Анастасия Лёшкина.